

18+



М Ли Миту

*<https://litres.ru/74290809>
ISBN 9785007078931*

Аннотация

Система, в которой они выросли, называла их силу изъясном, а их тьму — угрозой.

Она научила их служить, жертвовать, не задавать вопросов.

А потом объявила их браком.

Но что, если монстр внутри — не то, от чего надо бежать, а единственное настоящее в тебе?

Что, если чья-то любовь — не награда за правильность, а выбор — смотреть в глаза другой тьме и не отворачиваться?

Первая книга дилогии «Миту».

Зеркало, в которое страшно смотреть, но невозможно отвести взгляд.

Содержание

Вступление от автора	5
Плейлист	6
Из заметок Архивариуса	7
Пролог	8
Из заметок Архивариуса	13
Глава 1	14
Из заметок Архивариуса	21
Глава 2	22
Из заметок Архивариуса	32
Глава 3	33
Из заметок Архивариуса	41
Глава 4	42
Из заметок Архивариуса	50
Глава 5	51
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Миту

М Ли

Иллюстратор Адель

Корректор Ирина Суздалева

© М Ли, 2026

© Адель, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0070-7893-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление от автора

Всем, кто носит в себе чудовище, боится собственного отражения, и тем, кого называли испорченным, сломанным, слишком. Вы не одиноки, ведь не все монстры рождаются в Бездне — некоторых создают в светлых комнатах с белыми стенами.

Эта книга — о потерянных душах, которые обнаружили, что всё, что они о себе знали, — ложь. Что их сила — клеймо, любовь — одержимость, а их самое страшное чудовище живёт внутри.

И первый шаг к свободе — не бегство, а вопрос: «А что, если моя тьма — это не то, от чего стоит бежать, а то, к чему нужно прислушаться?»

Автор устал от «героев», потому что сам немного монстр.

Плейлист

Альбомы, что звучали при написании книги:

Frayle — Heretics & Lullabies.

NLO22 — Mirage.

Lubetsky — Atmosphere.

Amanati — NUDE.

Podval Capella — FATHER.

Bad Omens — THE DEATH OF PEACE OF MIND.

Из заметок Архивариуса

*Я записываю боль. Это единственное, что не врёт.
Особенно когда кричат двое, а слышит только один.
Этот один — я.*

Пролог

Дарл затаился и с ужасом наблюдал за тем, что происходило между девушкой и эльфом. Лезвие её ногтя вошло в чёрную кожу ровно настолько, чтобы выступила тёплая алая капля. Таэрлим — так звали того, чью кровь она слизывала с собственных пальцев.



Всё вокруг исчезло, словно кто-то вырезал реальность, оставив лишь узкую полосу окна, за которым она прижималась к другому.

Перед ним было только это: туалет дешёвого паба; Азара рядом с эльфом, упирающимся в стену рукой; палец, скользящий по его груди; её сладкий шёпот на ухо, пропитанный ложью.

— Вкусно. Теперь я знаю твою маленькую тайну. Как же нехорошо загонять бедное существо и наживаться на нём, не находишь?

Глаза девушки, что столько раз смотрели на Дарла с интересом, в них не было сейчас ни стыда, ни смущения — лишь концентрация. Она охотилась, но не за удовольствием.

«Так значит, она пошла на эту сделку не ради внимания? Не ради продолжения?»

Мужчина отвернулся и прислонился к стене рядом с окном. Съезжая по мокрой кладке холодного камня, он упёрся лицом в ладони. Видеть, как этот эльф смотрит на его загадку не как на священный артефакт, а как на тело, вызывало рвотные позывы.

Любовь. Гадкое чувство, принадлежащее бледным смертным и слабым духом тварям. Инструмент для рабов и дураков. Но какой изощрённый инструмент!

Внутренний зверь, накалённый до предела, рвался вце-

питься когтями в их глотки и растащить. Сегодняшний вечер заставил дрогнуть все его принципы и представления о собственном мире.

«Неужели ей это нравилось?»

Но мысли, вызванные личными обидами, начали уступать место беспокойству: «Что, если в Таэрлиме действительно было что-то чужеродное?»

Этого оказалось достаточно.

Дарл вскочил на ноги, чтобы остановить её, но краем глаза увидел в окне всполохи бесформенной сущности и оцепенел. От девушки, а точнее, от вязкой тени на её месте, тянулась ко рту эльфа тёмная тягучая слюна. Горло Таэрлима хрипело и сводило в спазме, пока она высасывала то, что сидело в нём.

Никакой жалости к эльфу, которого только что ласкала: только чувство справедливости, исходящее из самой глубины её связи с Бездной.

Тут же отпрянув от окна, он быстрыми шагами преодолел расстояние за стеной и поймал отрешённую девушку у входа. По их лицам лил холодный дождь, словно насмехаясь над и без того отвратительной ситуацией.

Хватка ослабла, и он поймал её взгляд:

— Убогая работа для богини. Но главное — эффективная, да? Понравилось вновь его касаться? Или для тебя все они инструменты, как и я?

— Не трогай меня сейчас, — она оттолкнула его и пошла в сторону таверны. — У меня нет ни сил, ни желания с тобой

ссориться.

Но мужчина встал перед ней, преграждая путь, повысил голос:

— Зато на стирание моей памяти силы находились. Я всё знаю про тот вечер. Про то, как я тонул в тебе, желал тебя. А потом проснулся чистым. Будто моё желание тебе было настолько противно, что его пришлось стереть. Крис в порыве откровенности решил, что я должен оценить твоё... великодушие.

Девушка напротив не произнесла ни слова, лишь сжала его руку в ответ.

В тишине ночи раздался его шёпот:

— Так кто ты, Азара? Та, кто спасает души? Или та, кто их забирает?

Перед глазами вдруг встало не её бледное лицо сейчас, а другое: рыжие волосы, раскиданные по грязной поляне, тело, сведённое судорогой.

Три месяца назад. Тогда он ещё понятия не имел, что связал свою судьбу не с богиней, а с самой заразной тайной этого мира.

Из заметок Архивариуса

Судьба не стучится. Ей незачем.

*Она просто открывает дверь и смотрит, как ты
давишься собственной ложью.*

*Я видел это столько раз, что перестал закрывать
глаза.*

Глава 1

Дарл

Три месяца назад.

Поляна была неестественно тихой, даже ветер обходил её стороной, боясь задеть поросль сизого мха, что стелился у края. Где-то вдалеке каркнула птица и тут же замолкла.

И всё, конечно же, пошло не по плану.

Дарл пытался сдержать клыкастую тварь, пока та капала ядом ему на лицо. Запах гнили забивал лёгкие, чёрные длинные волосы лезли в глаза, ухудшая видимость. Но больше всего его сейчас волновало то, что Крис, его друг и протеже, лежал на поляне, еле дыша в собственной крови, но всё же пытался встать. На синей коже сбоку зияла дыра, из которой торчали обломки костей. Серебристые волосы слиплись и смешались с грязью.

Несколькими неделями ранее в пабе на границе двое эльфов, утопая в смраде дешёвого пойла, говорили о богине. Повелитель сидел в углу, укрывшись накидкой, когда с соседнего столика донеслось:

— Слышал? Говорят, у Света есть богиня, которая, как котят, тварей Бездны успокаивает.

Второй эльф, отпивая из грязного бочонка, хмыкнул:

— Брехня. Если б такая была, война давно кончилась бы.

Дарл Артикс — Повелитель Теней — тогда не придавал значения: мало ли слухов. Но когда его армии в очередной раз отступили перед тварями, что по каким-то необъяснимым причинам подчинялись Свету, он вспомнил тот разговор.

Так появился их с Крисом «гениальный план» — проверить, что из себя представляет эта девчонка. Как выяснилось, в пабе говорили о жертвенной, готовой ради своего народа отдать последние крохи своего жалкого существования Богине Баланса — Азаре.

Всё было очень просто: заманить её слухами, что из Бездны вырвался монстр на границе, растерзавший пару-тройку простых людишек. Пешка Короля Света, безговавшего даже высунуться из своей золотой клетки, он бы точно послал проверить именно её.

«Проверили, мать вашу».

Существо из Бездны вышло не то, что они ожидали. Огромного отвратительного зверя, что сейчас когтями рвал плечо Дарла, они видели впервые. Крис хрипел на земле, пока Повелитель Теней лишь защищался от натиска. Самонадеянно и глупо было лезть в место, таившее в себе многовековую грязь.

Животное дёрнулось в сторону, и он краем глаза увидел: у края поляны медленно, словно кошка, крадётся рыжеволосая девушка, которая на его удивление не только не испуга-

лась, но и не отпрянула. Он в недоумении смотрел, как та протягивает руку к твари и что-то шепчет на языке, которого он даже не знал — и от этого сердце билось ещё чаще.

Тварь подползла и уткнулась мордой в её ладонь.

Дарл не ожидал многого от Богини Баланса — точно не этого тихого, почти любовного шёпота к чудовищу. В глазах, когда она смотрела на зверя, не было ни страха, ни отвращения — лишь понимание, родственное той пустоте, что годами грызла его изнутри. Это пугало его куда больше, чем когти в его плече, потому что это значило: она не из Света. Она из того же ниоткуда, что и он.

Мысли прервал всхлип Криса. Тот попытался подняться и из последних сил метнул меч.

— Стой! — крикнул Дарл, но было поздно.

Зверь взвыл, разнося по округе хриплый свист, встал на задние лапы и рванул к пещерам, задев жалом девушку. Та повалилась набок, хватаясь за раненое плечо. Её кости выкручивались из суставов, а из глотки булькающим звуком выходили хрипы, пока она не затихла, теряя сознание.

Крис упал на спину, истерически смеясь:

— Всё-таки сработало! — В его глазах, помутнённых от боли, вспыхнул нездоровый, лихорадочный блеск. — Я чёртов гений!

Дарл стоял над двумя телами: одним — бездыханным и подрагивающим в агонии, другим — хохочущим в кровавой грязи.

Подойдя к девушке поближе, он заметил на её лице веснушки — крошечные, как мухи. Они рассыпались по её коже, рыжие пряди липли ко лбу, смоченному потом. Он не чувствовал триумфа, лишь смутную уверенность: эта встреча станет началом чего-то нового, что, возможно, наконец-то позволит ему забрать преимущество себе.

Дни тянулись мучительно медленно, а девушка так и не приходила в себя.

Мужчина, упираясь руками в камень, стоял наверху своей башни и смотрел, как по стеклу стекают, словно слизи, чёрные дорожки. Запах соли и жасмина проникал через ставни, маня выйти, расправить крылья и раствориться в бушующем море... Но побег был иллюзией, доступной лишь в мыслях.

Вдалеке мелькал город, выстроенный его потом и кровью, — Антари. Пытаясь забыть, как животное коснулось ладони девушки, он вглядывался в сияющие огни.

«Какая мерзость — опуститься до ловушек для мелких шавок Света».

Сам не верил своему презрению, ведь девчонка шавкой не была. Она была дверью, ведущей их туда, откуда вылез тот самый монстр.

Каменный выступ хрустнул под руками, мужчина усмехнулся, отталкиваясь от окна.

«Надо же, как выходит: гнилая верхушка Света припасла на редкость ценный экземпляр в рукаве. Столько поражений, жертв и потерь земель — из-за одной богини».

В камине слышался треск поленьев, создавая ложное ощущение уюта — мимолётное и хрупкое. Те редкие ночи, когда он мог расслабиться и позволить себе не думать, можно было сосчитать по пальцам. Сегодняшняя явно не была одной из них.

Раздался стук в дверь, и через мгновение в проёме показалась белобрысая макушка Криса. Выглядел он несколько лучше, чем часом ранее. Держась за перевязанный бок, тот прошёл внутрь и опустился в кресло — лицо исказила гримаса.

Дарл, пытаясь расслабить сжатые мышцы челюсти, прошипел:

— Ты кем себя возомнил? Напомни-ка, когда мы обсуждали ту часть плана, где ты бездумно калечишь наш шанс наконец-то вырваться из этой ямы?

— Дарл, я... — Крис не успел договорить: тяжёлая когтистая рука, впиваясь в кожу, прижала его за горло к спинке кресла.

— Сейчас говорю я, так что будь добр, послушай, — он слегка ослабил хватку и наклонился к Крису. — Если ещё раз твой «благочестивый» порыв перевесит мой приказ... я напомню тебе со всеми подробностями, как потрошил бойцов в кровавом песке и добивался своего звания.

Он оттолкнулся от друга, направился к столику, налил в бокал тёмно-багровое вино.

— Эта девчонка... Она теперь наша проблема. Наша об-

щая. Мы сделаем всё, понимаешь? Всё, чтобы она не принадлежала Свету. Мы на собственном опыте убедились, что в Бездне обитают твари, которых мы даже представить не могли. Если она приручает их, где гарантия, что в следующий раз она не призовет что-то ещё хуже? — произнёс, протягивая вино.

Крис не отрывал взгляда от него и, казалось, не совсем понимал причину нервного поведения того.

— Донесение из столицы, — бросил он на стол помятый листок. — Смолдер стягивает войска к границе. Если мы тронем Цитадель сейчас, через несколько дней они будут у ворот Антари.

Дарл даже не взглянул на свиток:

— Знаю.

— И?

— И мы не тронем. Пока.

— Значит, нам нужно каким-то образом перетянуть её на нашу сторону, — тихо сказал мужчина, — что может кардинально изменить расстановку сил. Поможет нам не просто избавиться от неё, а использовать — и наконец-то обрести свободу.

Именно за то, что тот всегда смотрел шире, словно каждый раз цитируя его собственные мысли, Повелитель Теней и ценил своего друга и помощника.

Внимание привлекла карта на стене. Антари — маленькая точка на границе Теней, зажата морем и армией. В то время

как Цитадель — отдельный организм — раскинула нити по всему континенту

— Если ошибёмся, они сотрут нас количеством. Ты и сам знаешь, что у них раза в два больше бойцов, а у нас... — он провёл пальцем по границе, — только стены и надежда, что эта девчонка стоит риска.

Тут он ощутил колебания в центре обители и хищно улыбнулся:

— Похоже, кое-кто наконец-то пришёл в себя. А теперь прошу меня извинить — нужно поприветствовать нашу дорогую гостью.

Крис же остался сидеть один с полупустым бокалом вина, напоминавшим ему сейчас кровь, глядя вслед удаляющейся фигуре мужчины. Разжал руку от недавней хватки на горле и медленно поднял пальцы вверх, проводя по отпечаткам когтей Дарла на шее. Не раны. Напоминание.

За окном Антари продолжал мигать своими огнями — город, выстроенный на фундаменте подобных напоминаний.

Из заметок Архивариуса

Богов не выбирают.

*Их назначают те, кому нужны жертвы,
а после удивляются, почему боги предпочитают
молчать.*

Я бы тоже молчал.

Жаль, что меня так никто и не спросил.

Глава 2

Азара

Богиня — нелепое название для существа, так и не понявшего, зачем оно дышит. Титул, данный за редкие способности в их землях, едва ли подходил ей, но выбора не предоставили.

Сознание воспроизводило этот сон каждую ночь: комната, украшенная фресками и пахнущая ладаном, детские руки, сжимающие пергамент. Хранитель, зачастую менявший свои обличия, неизменно повторял одно и то же, нависая сверху:

— Читай. Твоя судьба — понимать, чтобы другие могли думать. Ты наш щит и свет. Ты наша надежда.

А потом, будто вбивая мысли ещё глубже, добавлял:

— Не подведи.

Азара осознала это ещё в детстве: быть надеждой — долг, который никогда не выплатишь. Стоит остановиться — и ты уже не нужна. Сила, что раньше дарила тепло, становилась заразой, от которой хотелось избавиться. И всё же она радовалась возможности быть полезной, ведь только так могла стать замеченной...

Вынужденная заслуживать не только еду, но и койку в обители, она быстро сделала вывод — любовь тоже не даётся

в этом мире просто так.

Пробуждение накатило волной боли, отдающей в плече, а взгляд упёрся в шершавые камни на стене. Медленный глубокий вдох, и на пересохших губах дрогнуло нечто, похожее на улыбку.

«Наконец-то. Что-то настоящее».

Тело горело, но разум тут же начал составлять список: где ошиблась, где проявила слабость, как исправить.

Главное — не показать, что больно, иначе разочаруются. Прикусила губу до крови, привычным движением сглатывая всхлип. Пальцы, лежавшие на одеяле, непроизвольно вцепились в ткань, выправляя несуществующие складки.

Азара осторожно соскользнула с кровати и подошла к окну, распахивая ставни. В лицо тут же ударил ветер, принёсший с собой солоноватый запах моря, снизу доносились далёкие звуки жизни.

Вид на город Теней с высоты дарил странное ощущение контроля, незнакомого ей прежде.

«Так вот что чувствуют те, кто управляет жизнями других».

Антари, окружённый с одной стороны высокими стенами, а с другой — водами тёмного моря, создавал ощущение защиты. Хранители называли его городом отребья, не ценящим того, что для них делает Свет.

Порой сердце переполняло сочувствие к этим существам, а иногда в нём и вовсе не было ни капли сострадания — буд-

то оно лишь изображало его, действуя механически.

На мгновение свет в покоях померк, комнату заполнило давящее присутствие чего-то иного, вошёл высокий мужчина. Его внешность была притягательной в той же мере, в какой и совершенно отталкивающей: длинные чёрные волосы, бледная кожа — словно стены её обители — и пронзительные зелёные глаза. Создавалось ощущение, что он мертвец, вышедший из гроба. Девушку в свою очередь зачастую привлекали довольно странные вещи: тот же монстр на поляне казался ей высшей степенью аутентичности. Потому она более не стала примерять на внешность мужчины своё виденье.

Повелитель подошёл ближе — в лёгкие проник свежий запах, какой бывает после грозы, успокаивающий. Какое-то время они стояли в молчании, Азара не решалась нарушить тишину первой, лишь сжимала край платья.

— Как ваша рана? — голос мужчины прозвучал гипнотически медленно, напоминая ей приманку перед тем, как окажешься в пасти зверя.

Единственной честной вещью во всём этом была лишь рваная плоть на плече.

— Я спросил...

— Давайте обойдёмся без никому не нужного диалога, — произнесла девушка. — Если быть честной, я удивлена, что очнулась не в вонючей камере подземелья. За это спасибо.

— Интересные... у Света нормы приветствия гостей, — протянул он, приподняв бровь.

— Пленников.

— Азара, вы не пленница, вы наша гостя. Находитесь здесь ровно столько, сколько вам нужно для восстановления. Вас никто не держит здесь насильно. Если вы сами этого не захотите, конечно.

Девушка усмехнулась и наконец разжала подол в руках.

«Если бы я не вернулась, заметил бы кто-нибудь? Или мою койку в обители уже заняла бы новая, более нужная?»

Главное, что не ускользнуло: мужчина знал, кто она. Значит, просто так он её не отпустит.

— Поэтому дверь в эту комнату закрыта на ключ, а ворота внизу заперты? Знак гостеприимства? — запрокинув голову, она встретила с его изучающим взглядом. От этого стало вмиг неуютно: будто стоишь на аукционе и тебя вот-вот отдадут хозяину.

— Вы ещё успеете вернуться. Но неужели вам не интересно у нас?

Вот он. Шанс проникнуть в их архивы, изучить и, если повезёт, использовать против них. Оставался лишь вопрос: зачем он сам ей это предложил? Логика Повелителя Теней не была до конца понятна, но она пока решила не придавать этому большого значения. Главное — неоценимая польза для Света. Ведь так?

А ещё... как бы она ни отрицала, ей всё же хотелось понять природу своей связи с Бездной. В Цитадели ей запрещали даже думать об этом.

— Я согласна, — ровно, почти бесстрастно. — Побуду у вас, пока не станет лучше. Ране нужно зажить.

Лицо мужчины дрогнуло на мгновение: он явно не ожидал столь быстрого согласия.

Дарл ушёл так же стремительно, как и появился. Часом позже ей принесли еду и сменную одежду, создавая видимость гостеприимства. Желания есть не было.

Мысли то и дело возвращались к той твари на поляне, вызывая странную нежность. Впервые, за исключением её детства, существо Бездны подобралось так близко. Сама едва ли она знала ту часть себя, на которую откликнулся монстр. Теперь же нестерпимо хотелось вновь ощутить эту связь. Родство...

Аппетита не было, а душная мрачная комната начинала на неё давить. Поэтому, передевшись в тёмно-зелёное платье, Азара решила спуститься вниз, пока двери, столь великодушно оставленные незапертыми, не захлопнулись вновь.

Коридоры замка освещали лишь кандило. В обители Теней... Символично. Она старалась двигаться бесшумно, но обитателей в замке не было, отчего всё время мерещилось, что за ней наблюдает пустота между камнями. Становилось жутко. Девушка вытерла вспотевшие ладони о ткань платья, подмечая детали и пытаясь запомнить путь.

Спускаясь по витой лестнице и едва не оступившись, заметила в окне мелькнувший силуэт и замерла. Тот второй, что был на поляне, сейчас он выглядел иначе, но она точно

помнила странную синюю кожу и волосы, смешанные тогда с кровью.

Мужчина шёл в сторону замысловатого сооружения в саду, постоянно оглядываясь. Азара, забыв о боли в плече, подобрала подол и стала быстрее спускаться, ведомая тенью из сада.

Движения давались всё ещё непросто, и, едва поспевая за фигурой, девушка попыталась ускорить шаг. Выходя в сад, она увидела силуэт, растворяющийся в дверях постройки, скрытой от посторонних глаз за кустами роз. Мраморные колонны казались надругательством над мрачным замком по соседству, напоминая Цитадель.

Белизна роз была восковой, а воздух вокруг отдавал сладковатой тяжестью лепестков и холодной землёй.

Пробираясь сквозь колючие цветы по шершавому гравию, она то и дело царапала ноги и руки, но не обращала на это внимания.



Дверь не была заперта. Привыкнув к темноте, девушка вошла внутрь и замерла, услышав:

— Ава, я принёс тебе твои любимые цветы. Каждый раз, когда смотрю на них, они напоминают мне твои глаза. Знаешь, сегодня мне приснился сон, что ты очнулась. Ты смеялась, а я хотел стереть всё вокруг и оставить только это мгновение. Но потом я проснулся... Всё чаще меня одолевают мысли... Они очень плохие. Я не хочу, чтобы ты их слышала.

В центре небольшой погружённой в полумрак комнаты на каменном алтаре лежала девушка. Многие сочли бы её идеальной — и, наверное, были бы правы. Её бледная кожа сияла в отблесках луны, пробивавшихся сквозь витражное окно, а золотые волосы струились по камню. Азаре же она показалась слишком красивой — красотой памятника, застывшего в вечном упреке живым. Ей захотелось отвернуться и не осквернять что-то настолько священное.

Взгляд переместился на мужчину, радужки которого сияли в лунном свете тонкими серебристыми линиями. Но не это привлекло её внимание, а слёзы на его щеках, которые он даже не замечал, дрожащей рукой касаясь щёк ангела перед ним.

«Не демон... Что-то древнее», — с неожиданной уверенностью подумала она.

— Так и будешь там стоять? — прозвучало в простран-

стве, эхом отразившись от стен, и явно было обращено не к спящей.

Азара вздрогнула и в панике побежала на выход, цепляясь руками за каменную стену. Попыталась отдышаться, но в горле стоял ком, налипший на неё в комнате. Тень накрыла её прежде, чем она услышала шаги.

— Насмотрелась? — Пальцы впились ей в раненое плечо.

Рука непроизвольно схватилась за него в ответ, чтобы хоть как-то удержаться в реальности.

— Простите... Я не хотела...

— Все вы одинаковые, «избранные», — перебил он. — Лезете куда вас не просят, думая, что вам всё дозволено. Думая, что понимаете, исцеляете. Но нет, вы лишь пачкаете, оставляя за собой всюду гниль. Как и ваш король.

В этот момент она увидела в нём такой же глубокий и неисцелимый излом, как её собственный. Следующая фраза внезапно вырвалась сама собой.

— Думаете, я не знаю, каково это — притворяться живым? — она усмехнулась, и в этом смехе не было ничего святого. — Каждый день этим занимаюсь. Вот только не помогает, не правда ли? — Взгляд, мутный от боли, стал вдруг пронзительно ясным.

Плечо всё ещё сдавливали чужие руки, но уже через мгновение мужчина отшатнулся, словно обжёгся, и на его лице мелькнуло паническое отвращение к тому, что его поняли.

Именно в эту тишину, пахнущую розовой гнилью, бесшумно вошёл Повелитель.

Из заметок Архивариуса

Есть раны, которые не заживают.

Есть раны, которые становятся домом.

И я понял, что человек отличается от зверя только тем,

что может выбрать, в каком дерьме ему жить.

Глава 3

Крис

Дарл возник из тени деревьев словно призрак, упёрся холдным взглядом в Крису, намеренно скользнув мимо светлого здания за спиной, хотя именно оно хранило их общую вину.

Повелитель шагнул к девушке, без слов помог ей подняться. Слышал ли он их перепалку? Крису было всё равно. Сейчас хотелось лишь одного — сбежать. Развернувшись, он рванул прочь, оставляя позади сад и вопрошающие взгляды.

«Опять будет моя вина. В глазах Дарла — всегда моя», — мелькнуло в голове.

Дорога то и дело петляла, пока шум моря не заглушил голоса в голове, что затихали лишь у кромки воды. Дышать становилось легче хотя бы на время, но эти минуты были невыносимо редки.

Берег встретил склизкими валунами, тут же пачкая одежду, что уже не имело никакого значения. Теперь внешнее и внутреннее совпадали: соль въедалась в порезы от роз, оставленные в саду, и жгла.

Крис сжал зубы, вдыхая запах водорослей, тот самый, что стоял в воздухе, когда Ава в последний раз открыла глаза.

Нарыв в груди не был метафорой — он царапал изнутри, будто живое существо, жаждущее вырваться.

Авалита — имя, что в стенах замка было под запретом. Увидев её в Цитадели, Крис сразу понял: прежней жизни уже не будет. Ангел. То, чего он не сумел оценить вовремя.

Чистое создание, ставшее его смыслом и рассыпавшееся на осколки в тот день, когда Дарл впервые применил силу зверя. И каждый новый разлад между Светом и Тенями оставлял на её сердце тонкие, как паутина, трещины. Крис умолял Дарла остановиться, но тот, одержимый жаждой свободы и власти, не слышал. Теперь же делал вид, что её никогда не существовало.

Кожа девушки, некогда перламутровая от солнца, напоминала теперь мертвенный и гладкий воск. В лунном свете ему порой мерещилось, что по её щеке стекает слеза, но то была лишь влага, просочившаяся сквозь трещину в своде. Плакать девушка больше не могла. Только сохраняться — как идеал, который они все вместе отравили.

Крис приходил к ней каждый день, пытаясь достучаться и вымолить прощение. Она же медленно угасала. А он всё вспоминал тот день: как ждал её у алтаря, как она шла к нему в шёлковом платье, и тут щелчок — тихий, сухой, после которого мир перестал быть прежним.

Крис пнул камень, наблюдая, как тот исчезает в бушующих волнах.

— Прости нас... — произнёс он, сжимая в руке её кулон,

который всегда носил с собой как доказательство, что внутри ещё кто-то живёт.

Внезапно на склоне, у самого края мелькнул силуэт. Рыжие волосы трепал ветер, платье облепило худые плечи. Она смотрела в воду, не двигаясь, не замечала его.

Первая мысль — о Дарле, тот, конечно, был где-то поблизости. Наверняка уже следит, но почему-то не вмешивается. Повелитель Теней, мать его, стоит и смотрит, как его пленница любитесь обрывом.

«Ну и хрен с ним, — подумал Крис. — Не сидеть же. Вдруг и правда сиганёт».

Камни под ногами осыпались, а ветер свистел в ушах, пока он упрямо шёл вверх. Как добрался, сел рядом, не спрашивая разрешения.

— Если решила сброситься, — сказал он, глядя на горизонт, — то лучше с башни. А то тут только мордашку поцарапаешь.

В разноцветных глазах рядом ни удивления, ни злости — лишь тишина, такая же, как в море.

— Сначала вы. Я за вами.

Усмешка тронула губы. Не обидно, понимающе.

— Тебя никто не ищет? — спросил как бы между прочим.
— Нет никого?

— Я всех скормила тварям. Так что вакансия для друзей свободна, хотите?

Мужчина закатил глаза, но не ушёл.

— В первый раз у моря? — он видел, как девушка смотрит на движение волн, с трепетом.

— Так близко, — прошептала Азара тихо, — да.

Её взгляд был направлен вдаль, туда, где небо сходилосъ с водой, и казалось, что мир заканчивается. А может, только начинается.

— Смотрю на него каждый раз, — сказал Крис, — и ощущаю себя лишь крупницей чего-то большего. Будто всё неважно становится, и хочется раствориться в нём.

— Друзей не только у меня нет, да?

Мужчина лишь качнул головой и тут же встал, отряхивая брюки. Посмотрел на неё сверху вниз без жалости или насмешки. Он пока и сам не понимал, что ощущает к этой девочке.

— Теперь понятно почему, — сказал он. И, помедлив, добавил: — Не сиди долго, скоро ужин подадут.

Спускался вниз, не оборачиваясь. Но краем глаза видел: силуэт был по-прежнему там. В кустах, наверху, шевельнулась тень. Крис усмехнулся в воротник: «Наблюдай, Повелитель. Наблюдай».

В небе мерцали три луны, освещая ему путь, где-то в замке зажигались новые огни. А его занимала лишь одна-единственная мысль: что же за история у этой девушки, раз она смогла его понять?

В попытках избежать Дарла и сада, где Азара теперь являлась частым гостем, Крис стал все следующие дни прово-

дить в архивах главной башни.

В один из таких дней с сожалением обнаружил, что он там не один. Дарл предоставил Азаре доступ — якобы от скуки. Крис же знал правду: тот хотел изучить природу её сил, показать, что здесь её могут принять...

«Использовать».

Он сидел на скамейке в пыльном зале, где многовековые истории пахли гнилью. На полках, словно высохшие органы в банках, стояли фолианты, переплетённые в кожу, чьё происхождение он предпочитал не уточнять.

Девушка с болезненным интересом проводила пальцами по строчкам, пока Крис наблюдал за её взглядом, скользящим по буквам. Внутри закопошилось знакомое отторжение: чтение заставляло думать, возвращаться к Аве, к тому дню, когда свет в её глазах потух, а слова в книгах расплылись, потеряв значение.

Самое же интересное, что он подметил: Дарл стал проверять отчёты в библиотеке, а не у себя в восточном крыле, и именно в тот час, когда девчонка обычно изучала свитки. Совпадение? Разумеется. Или же он всегда случайно оказывался в коридоре, когда Азара возвращалась с прогулки. Тот слишком долго смотрел на её спину, уходящую в темноту архива, голодным, почти животным взглядом.

Размышления прервал удивлённый возглас девушки. Пришлось встать и подойти:

— Увидела что-то вроде «Богиня Баланса — древнее зло,

и её надо уничтожить»? — мужчина наклонился и прочитал запись, на которую та указала: «Кодекс Безмолвных Страниц. Душа — отражатель и связь с Бездной».

Девушка вопросительно посмотрела на него, сощулив разноцветные глаза:

— Изъят из библиотеки Цитадели. Значит, он где-то здесь. Звучит впечатляюще, поищем?

Крис задумчиво провёл по серебристым волосам, заплетённым в косу, и отрицательно покачал головой:

— Я не помню такой книги у нас.

Он прошёл в глубь архива, нажал на печать в центре стены, подключился к системе и просканировал пространство на наличие книги.

— Нет, данного кодекса нет в описи.

— Позвольте вам помочь, — прозвучал из темноты звук, похожий на скрежет когтей по стеклу.

На стене, где только что была тень от канделябра, теперь колыхалось пятно — длинноухий лис, сотканный из тьмы.

Это существо они изредка видели в архивах — призрак знаний, безмолвный наблюдатель, но оно никогда ранее не разговаривало с ними.

Тем временем оно ткнуло практически прозрачной лапой в название книги.

— Вы ищете «Безмолвные Страницы», — не спросил, а констатировал лис. Его пустые глазницы были устремлены на Азару. — Но вы спрашиваете не о книге, вы спрашива-

ете о себе. О том, почему вы чувствуете то, что другие не чувствуют, почему тьма тянется к вам, а вы — к ней. Книга не даст ответов, она лишь покажет вам вопросы, которые вы боитесь задавать.

Крис смял в пальцах уголок бумаги, смотря на лиса:

— Это что за загадки?

— Это не загадки, — лис склонил голову. — Лишь правда. Вы ищете вовне то, что, скорее всего, уже внутри вас. Крис, вы спрашиваете о книге, но слышать хотите только об одной душе, что застряла между «была» и «есть». Её душа не умерла — запуталась, загрязнилась. И чтобы очистить душу, нужно отразить её обратно к изначальной чистоте. Может быть, ваша гостья сможет вам помочь. Кто знает?

Уголки его бесплотной пасти дрогнули в подобии улыбки — точь-в-точь, как у старого актёра, исполняющего заученную роль. Призрак, будто удовлетворившись произведённым эффектом, растворился во тьме между полками, оставив после себя лёгкий запах старого пергамента.

Крис смотрел на стену, где ещё мгновение назад висел лис, и, кажется, даже не слышал рассуждений девушки.

И тут — мысль: «Слишком удачно. Слишком вовремя. Словно...»

Паранойя? Нет. Это была последняя попытка удержаться в знакомой, безопасной пустоте, от которой он так устал. Хотелось выбрать обманчивый свет шанса, что мерцал в словах этой странной тени, хотя разум кричал об опасности.

После стольких лет — наконец-то знак. Судьба свела их на той проклятой поляне не просто так. Протянула ему мост через пропасть. Крис шагнул, запретив себе оглядываться.

Из заметок Архивариуса

Свобода — это когда за тобой никто не пишет в протоколах.

Но страшнее всего остаться наедине с тем, кто наблюдает изнутри.

Я знаю: ведь я и есть тот, кто наблюдает.

Глава 4

Азара

Проснувшись от кошмара, девушка подскочила на кровати, хватая воздух ртом. В обители она обычно зажигала лампадку — крохотный островок света в море правил. Здесь не было ни лампадки, ни правил — только темнота, что дышала в такт её страху.

Тело на автомате свернулось в клубок, руки обхватили колени, пытаясь успокоить сердцебиение. Именно ночью её будто кто-то звал изнутри, пытаясь достучаться. Бездна, в отличие от девушки, не спала.

Постепенно ритм успокаивался, она открыла глаза, смотря, как три луны освещают покои. Ещё одно отличие: в землях Теней никогда не светило солнце и, на удивление, это успокаивало. Теперь ничто не могло отбросить тень.

В дверь постучали — Повелитель приглашал на прогулку, и отказывать было нельзя.

Мужчина постоянно был занят на границе, где беспокойный мир трещал по швам, из-за чего они редко пересекались. Это не могло не радовать: его присутствие сдвигало воздух в замке, делая его гуще и тяжелее.

К тому же Дарл с Крисом на её удивление отчаянно бро-

сились на поиски книги. Мотивация Криса ей была ясна, хотя всей его истории с той девушкой из склепа она и не знала. Но вот Дарл... Тут были лишь догадки насчёт его целей, и все — не самые светлые. Ясно было лишь одно: и здесь, и в Цитадели она была в ловушке. Только теперь она хотя бы могла выбирать, в какой.

Первый выход в город Теней. Ей было любопытно, что он из себя представляет. Слегка пригладила бархатное чёрное платье, столь отличающееся от её привычного. Удовлетворённо улыбнулась, распуская волосы — они словно огненные змейки струились по плечам, даря ей мнимую свободу.

Едва выйдя за дверь, она тут же налетела на мужчину. От неожиданности сморщилась — плечо отозвалось болью, но, встретившись с его глазами, пробормотала:

— Повелитель.

Тот как-то резко отпрянул и отвёл взгляд. Дарл выглядел иначе со дня их первой встречи, хотя, сколько бы она ни рассматривала, внешних изменений найти не могла. И самое интересное: будучи у власти, он никогда не носил отличительных знаков — простые чёрные камзолы и плащ. Это сильно контрастировало с королём Света Смолдером, которого Азара видела не так часто, но точно помнила обилие золота в его облачении.

— Я было подумал, что вы откажетесь. Сегодня в городе праздник — День Освобождения. Хотел показать вам ярмарку.

Его поведение и приглашение, с самого начала казавшиеся ей странными, теперь обрели подтверждение: хочет показать ей праздник её же поражения. Продемонстрировать, во что превратился мир, против которого она сражалась.

Город встретил их шквалом жизни — настоящей, неритмичной, почти агрессивной в своём разнообразии. Антари был высечен из тёмного камня, но его улицы кишели красками, звуками и существами.

В воздухе пахло морем и мёдом, а под ногами хрустели осколки разноцветного стекла, оставшегося после фейерверков.

Азара замерла на пороге главной площади. Мимо проплыл силф с крыльями, переливающимися, как масляная плёнка на воде. Рядом торговался гном с кобальдом — маленьким, покрытым безобразной шерстью созданием с горящими глазами. Над головами пролетела стайка светляков-люменитов, оставляя за собой серебристый след, похожий на пепел.

— Их... так много, — прошептала она, и её голос потерялся в гуле смеха и звона.

— В Цитадели такого не увидишь, — прозвучало близко, почти у самого уха.

— Там считают, что магия должна быть чистой. Без... примесей.

— Магия и есть примесь, Азара, — он шагнул вперёд, рассекая толпу одним взглядом.

Все узнавали в нём Повелителя, но на её удивление не кланялись и не дрожали перед ним, а тихо приветственно кивали. С благодарностью.

— Она в крови, в земле, в дыхании. Ваши Хранители пытаются её кастрировать, упаковать в ритуалы. А она всегда вырывается, не правда ли? — Он кивнул на пару юных полужельфов, которые у фонтана запускали в воздух искрящиеся сгустки энергии — бесполезные и прекрасные.

Рука взметнулась в попытке помешать, но она заставила пальцы разжаться и опустила ладонь, чувствуя, как внутри затихает спазм.

«Так вот как это может быть».

Девушка привыкла, что магия — это груз, долг и оружие. Здесь же она была жизнью.

На неё то и дело косились местные жители. Будто чувствовали, что она не заслужила здесь находиться. Хотя точно не могли её знать, но не менее противно от самой себя от этого не становилось. Палач близких им существ.

Азара никогда не участвовала в войне напрямую, лишь направляла силу издалека и каждый раз испытывала стыд от осознания своей роли в этом кошмаре.

Мимо пронёсся мохнатый хомяк с мордой ящерицы — девушка отпрыгнула, инстинктивно схватив Дарла за руку. Ощутила жар в ладони и поняла, что до сих пор держит его пальцы — твёрдые и шершавые от старых шрамов. Тот с неохотой отпустил, но сжал её чуть сильнее, прежде чем

разомкнуть хватку.

— Я думала, их всех уничтожили!

— Нет, в нашем городе абсолютно все могут получить право на существование и свободу.

Азара наклонила голову и сузила глаза:

— Даже Хранитель из Цитадели?

Дарл качнул головой:

— Животным здесь не место.

— Значит, свобода — только для ваших?

Ответа не последовало. По его реакции стало ясно: она задела что-то гораздо более острое и болезненное.

На середине площади крутился точильщик клинков — искры летели во все стороны, и ребяшня с визгом шарахалась, но тут же лезла обратно. Азара не смогла сдержать улыбку.

— У нас такого нет, — сказала она тихо.

— Чего?

— Детей, которые просто играют. В Цитадели строгая дисциплина, особенно в приюте для сирот. Ты либо будущий Хранитель, либо слуга — некогда играть.

Мужчина ничего не ответил, но, когда мимо проносился мальчишка и едва не сбил её с ног, он машинально придержал девушку за локоть. Убрал руку только тогда, когда она твёрдо встала на ноги.

— Спасибо, — произнесла, глядя вслед мальчишке.

— Пустое.

Чем дальше они шли, тем больше пространство между ни-

ми становилось густым, а тишина — осязаемой. Она то и дело ловила на себе его оценивающий взгляд, будто он пытался разгадать шифр. А она... она чувствовала его магию. Та вилась вокруг него тихим шлейфом, напоминая ей запах грозы. Грозу девушка любила...

— Вы так и не спросили меня, почему я согласилась остаться.

— Вернуться к ним или... узнать, почему вы почувствовали в твари из Бездны... узнавание. Азара, вы ищете ответы, даже если боитесь узнать правду. Ваша магия, она не «чистая», и мы с вами оба это понимаем. Она как шрам, который носят с гордостью, забыв, от какой боли он достался.

Всё в этот вечер становилось отражением её гнилой реальности, сном, где её могут принять просто так.

Девушка точно знала: «Не могут».

Они стояли так, разделённые сантиметрами и пропастью их положения: она хотела отступить — и не могла, он хотел коснуться её — и не смел.

И в этот момент с колокольни ударил звон, возвещающая о начале праздника. Звук разорвал паузу, они оба вздрогнули, а наваждение рассеялось.

— Пойдёмте, — прозвучало вновь холодно и ровно. — Покажу вам, как Тени празднуют отвоёванное право на жизнь.

Затем протянул девушке тёплую накидку:

— Становится прохладно, накиньте.

«Для меня взял?»

Каждый его жест, каждый взгляд — тонкая нить, которую он сплетал вокруг неё. Наверное, так себя и ощущает муха перед тем, как попасть в паутину к чёрной твари. Но мухи не спрашивают, зачем паук ткёт узор.

Когда представление, поставленное местными артистами, закончилось, они отошли от площади. Шум постепенно стихал, сменяясь редкими выкриками торговцев да смехом запоздалых гуляк. Впереди, в тени старого вяза, темнел каменный фонтан — давно неработающий, с чашей, полной дождевой воды и плавающих в ней цветов.

Дарл остановился первым, опёрся спиной о край, достал что-то из кармана — простой камешек, гладкий, обточенный морем, — и молча кинул в воду. Круги разошлись, разбивая отражения трёх лун.

Азара замерла в шаге от него — не знала, можно ли сесть, можно ли остаться, можно ли вообще дышать рядом с ним, когда он так... спокоен.

— Садитесь, — произнёс тот не глядя. — Не съем.

Край фонтана был холодным даже сквозь ткань платья, но она не двинулась, рядом с ним это почему-то было не так важно.

Где-то вдалеке пела пьяная компания, ей вторил ленивый лай собаки, а здесь, у фонтана, было тихо. Почти как в обители ночью, но без давящих стен.

— Я думала, в Антари все только воюют и ненавидят.

— Торгуют — громко, воюют — когда надо, — усмехнулся Дарл. — А радуются... редко. Потому и ценят.

В полумраке его лицо напоминало вырезанную из камня скульптуру — резкие тени, острые скулы, и только глаза зелёные и живые.

— А вы? — спросила она. — Вы радуетесь?

Он не ответил сразу — смотрел куда-то в темноту, на огни города внизу. Потом перевёл взгляд на неё, и ей показалось, что он видит не её лицо, а что-то глубже — там, где она сама боялась смотреть.

— Сейчас, — сказал он, — кажется, да.

Сердце пропустило удар, и девушка тут же опустила взгляд.

Возвращаясь в башню, они больше не разговаривали. Уже на выходе из города мужчину привлекла лавка с оружием, и он отошёл к ней. В этот момент к Азаре неожиданно подбежал мальчишка, что постоянно мелькал рядом с ней весь праздник. Он с силой впихнул ей в руки записку и стремительно понёсся в сторону ворот, теряясь среди улиц.

«Цитадель ждёт».

И девушка выдохнула с облегчением: она всё ещё была нужна.

Из заметок Архивариуса

*Чрезмерная строгость разъедает душу быстрее
любой кислоты,*

а на месте сердца вырастает ком злобы.

*Я мог бы написать учебник об этом,
но кому нужен учебник по убийству души?*

Глава 5

Азара

«Любовь — это договор, в котором одна сторона всегда платит больше. Я с детства научилась платить первой».

Девушка стояла в кабинете Дарла, глядя, как мужчина ходит неспешными шагами, держа руки за спиной. Его тень, удлинённая светом канделябров, скользила по стенам, будто живая и приговорённая к вечному движению.

— Зачем? — он обернулся к Азаре. На миг его зрачки стали вертикальными.

После вчерашней записки она почти не спала, пыталась придумать повод, чтобы выбраться обратно. Знала: силой её удерживать здесь не станут, это нарушило бы хрупкое перемирие, но не исключала, что у них полно и других способов сделать её менее нужной и сломанной. Проверять не хотелось.

— Книга, — произнесла, стараясь, чтобы голос не дрогнул. — Если «Кодекс Безмолвных Страниц» когда-то был изъят именно из Цитадели, то стоит начать поиск именно отсюда. У вас нет доступа к нашим архивам. У меня — есть.

Пальцы тербели край рукава — там, где под тканью прятались шрамы. Дарл проследил за её движением и нахмурился.

ся.

В этом была доля правды — не вся, но достаточная звучать убедительно. На самом деле её вряд ли бы пустили в закрытые разделы. Всё, что касалось Бездны, в Цитадели было под запретом. Особенно для неё.

Бездна. Девушка ничего о ней практически не знала, лишь то, что она опасна и таит в себе древних тварей, которых ни в коем случае нельзя тревожить. Но в то же время точно видела пару таких в темницах Света.

— Допустим. — Дарл резко обернулся к окну. Спина напряжена, руки сцеплены за спиной. — Но, Азара, вы ещё нужны нам здесь. Где гарантия, что если вы поедете туда, вам позволят вернуться?

В одном она оказалась права: пусть он и не говорил прямо, но ясно давал понять — Тени пустили корни, оплетая её всё больше, и отпускать они были не намерены.

«Пленница. Не гостя».

— Поедете не одна.

— Я не просила охраны.

— А я не предлагаю, — прозвучало глухо и безразлично.
— Это условие.

— Тогда отправьте со мной Криса. Он проследит.

Лицо Повелителя на миг неестественно дрогнуло, и он наконец обернулся к ней полностью:

— Исключено. Его нельзя...

— Я согласен. — Крис стоял, слегка прислонившись к ко-

сяку, и по его лицу было видно: слышал всё. — Давно пора наведаться в это позолоченное стойло.

Что-то в их пересечении взглядов настораживало, но Азару сейчас занимала лишь одна мысль — она возвращается домой.

Что до Криса, для неё это не было проблемой. Ускользнёт. — Хорошо. Сопровождаешь. Не вздумай сунуться в столицу...

Крис, не дослушав, развернулся и пошёл из комнаты, на ходу бормоча согласие. Азара уже двинулась было на выход, но Дарл её остановил:

— Азара, возьми.

Повелитель сделал пару шагов к дубовому столику и вытащил лоскут красной ткани, протягивая ей.

Девушка взяла ту в руку, разглядывая узоры из угольных нитей. Те сплетались друг с другом, превращаясь в подобие змеек. Поднесла к лицу, сама того не замечая, и вдохнула — дым и та странная свежесть, то, чем пахло от него всегда.

— Это...

— Чтобы не замёрзла, — буркнул он, отворачиваясь. — Говорят, в Цитадели сейчас холодно.

Крис, стоявший в дверях, дёрнул щекой, но ничего не сказал на это и вышел.

— Я буду тебя ждать.

Не «вас». «Тебя». Девушка быстро кивнула, спрятала платок в сумку и практически выбежала в коридор.

Дорога в Цитадель пролегла сквозь Чёрный лес. Они ехали уже пару дней, толком не разговаривая друг с другом, отчего становилось всё более неловко. Азара пригнулась к шее лошади, провела ладонью по её горячей коже, шепча бессмысленные успокаивающие слова. Потом, поравнявшись с конём Криса, нарушила надоевшую тишину:

— Скажи, почему согласился?

— Опять суёшь свой маленький веснушчатый нос в дела, которые тебя не касаются. Лучше бы поблагодарила, — Крис закатил глаза, но ответил без грубости.

— Спасибо. И... прости за те слова в саду. Мне не следовало.

Этот вопрос мучил всё это время, и наконец представился повод.

Мужчина махнул рукой:

— Проехали. Уже забыл. Как погуляли на празднике?

Он наклонил голову, и в его глазах мелькнула насмешка.

Иногда она ловила себя на мысли, что Крис мог бы быть красивым, если бы не вечная тень на лице. Сильное тело бойца, но без той грубой ауры, что обычно исходит от воинов. Он притягивал, как тихий огонь — не обжигая, но напоминая о тепле.

— Неплохо. Он всегда такой? — Азара облизнула сухие губы и заправила рыжую прядку за ухо, стараясь, чтобы вопрос прозвучал небрежно.

Крис хмыкнул:

— Какой «такой»?

— Ну... немногословный.

— А, ты об этом, — мужчина качнулся в седле. — Слушай, я его знаю довольно давно, но иногда мне кажется, что я знаю о нём меньше, чем в первый день. Он как руины в этом лесу: сверху вроде понятно, а сунешься внутрь — и проваливаешься.

Пауза.

— Но если ты хочешь спросить, нравишься ли ты ему...

— Я не это имела в виду!

— Конечно. Я так и понял.

Вдали показались золотые шпили Цитадели, и по спине прошёл озноб.

Солнечный свет резал глаза после вечного полумрака Теней, пока она шла вдоль выхолащенных улиц, то и дело пропуская знать в дорогих одеждах. Крис же остался в таверне на окраине: складывалось ощущение, что он приехал с ней под предлогом, а тут у него свои дела, и это настораживало.

По сравнению с Антари здесь всё теперь выглядело искусственным: ни красок, ни звуков, лишь мрамор, позолота и статуи с пустыми глазами. Всё это выглядело таким... мёртвым. Нет, не мёртвым — законсервированным, как тело в том склепе.

У входа в обитель её остановили и с презрением потребовали снять тёмное платье, выдав взамен тонкую накидку. Она шла по холодному камню, ловя своё отражение в поли-

рованных плитах, и ощущала себя накрытой саваном — чужое лицо, чужая фигура. Всё неправильно.

Старший Хранитель сидел у небольшого алтаря, сложив на груди морщинистые руки. Его ледяные глаза уставились на неё, и он жестом подозвал к себе. Азара опустилась на колени и коснулась губами грубой ткани его одеяния, ощущая запах старости и смерти, зажмурилась.

«Просто сделать, не думать, сделать».

— Как ты, дитя? Мы уже начали волноваться, — голос отразился от стен, стерильный и плоский.

— А Хранительница... она не придёт?

Мужчина лишь качнул головой, и Азара продолжила:

— Я была ранена. Повелитель предложил помощь. Я... нашла там сведения про книгу. Думаю, там может быть что-то о таких, как я. Мы наконец поймём основы моих сил и сможем это использовать.

— Думать не твоя забота. — Старик протянул руку и провёл по её медным волосам, затем слегка сжал прядь, приподнимая голову.

По телу пробежала дрожь, но она подавила её. Знала — под этой оболочкой дряхлого старца скрывалась сила, способная сломать ей хребет одним движением.

— Ты же не показывала при них свои способности?

«Изъяны».

Кожу у лба саднило от натяжения, но она смогла качнуть головой в отрицании.

— Что до книги. Как она называется?

— Кодекс Безмолвных Страниц... — девушка не успела договорить.

Старик внезапно привстал, его лицо на миг исказила гримаса, но он тут же вернул прежнее равнодушие.

— Ты должна найти её первой. Ты же помнишь: Бездна — наш крах, и в ней нет ничего от Света. Что до книги... уничтожим.

Хранитель закончил говорить, и его слова повисли в стерильном воздухе, заглушаемые лишь приторным запахом ладана.

Азара подавила рвотный позыв. Сидела, не в силах пошевелиться.

«Уничтожить, но не книгу — меня. Стереть, сжечь. Это во мне нет ничего от Света...»

— Если у тебя ничего не выйдет, — он провёл пальцем по её щеке, едва касаясь, — нам придётся навестить их самим. Я так ни разу и не побывал в Антари. Интересно, как там у них... может, ярмарки есть, школы... Но ты же справишься, верно, солнышко?

Кивок вышел неосознанно. Следом возникла мысль: ещё один удар — и сердце прорвёт границы плоти, отчего тошнило ещё больше.

Тогда он поднял руку, медленно, как бы благословляя, пальцами касаясь её макушки, и провёл ото лба к затылку тяжёлым гладким движением. Это был жест, каким гладят

выдрессированное животное после выполнения команды.

Девушка наклонилась, коснулась губами полы его одеяния, затем поднялась, поворачиваясь к выходу. Ей нужно было уйти как можно скорее, чтобы не дышать запахом горелых трав.

— Дитя, что до сопровождающего твоего... Он у нас в темнице.

Азара замерла:

— Кристиан Маррис напал на благородного господина в таверне. Честно говоря, я удивлён, как он вообще посмел заявиться в город после того, как совратил дочь короля и сбежал с ней.

Дочь короля? Девушка слышала об этом впервые. Имя Авалита тут же пронеслось в сознании.

— Он знает, где может быть книга. Без него ничего не выйдет.

Ложь, но мысли оставить его здесь, в их темницах, не возникло. Ни на секунду.

Старик сузил глаза:

— Защищаешь врага?

— Инструмент.

Он усмехнулся и кивнул:

— Забирай. Ему повезло, что стража ещё не доложила королю.

Ни минуты более не задерживаясь, вновь поклонилась, но уже на выходе с отвращением провела тыльной стороной ла-

дони по губам.

Где-то глубоко внутри, под слоями долга, что-то дикое, давно запертое ошетинилось и зарычало. Она замедлила шаг, боясь выдать это движение.

Лестница в темницу казалась бесконечной, отдавая железом и сыростью. Так пахло и там, в детстве, когда её впервые заперли в чёрной комнате. Азара продолжила шаг, но в голове крутилось лишь одно воспоминание: когда впервые проявилась её сила.

Маленькая девочка за обедом обронила: «Нет добра и нет зла, всё это — сторона одной монеты».

Варит, маленький кудрявый мальчишка, тут же побежал и рассказал старшим, за что в наказание они оставили её в комнате для непослушных. Стены были выкрашены в чёрный, пока она одна сидела в темноте, а слёзы текли по щекам. Внезапно в углу потолка что-то зашевелилось. Сначала она услышала сухой, царапающий звук, затем увидела: оно спускалось по стене, лапа за лапой, с мерзким щелчком каждого сустава. Когда оно развернулось, девочка вздрогнула: огромное жилистое нечто, клацающее хитиновыми клешнями, смотрело на неё двумя парами огромных бездонных глаз. Всё его тело было покрыто блестящей слизью.

Азара вскочила, бросилась к запертой двери, начала колотить в дверь, срываясь на скулёж и захлёбываясь собственными слезами. За стеной раздавался смех Варита и других детей приюта: её истерика веселила их ещё больше. Отчаяв-

шись, она отползла в угол, закрылась руками, решив: если она перестанет видеть — значит, и её не увидят.

Но тут оно коснулось её плоской тёплой поверхностью клешни. Девочка подняла голову и с удивлением уставилась на существо перед ней. Оно не нападало, наоборот, будто пыталось утешить, и она, осмелившись, протянула ручку, до-трагиваясь до покрытой волосками морды.

В эту секунду дверь распахнулась, и на пороге появился Варит:

— Чего притихла, зверёныш?

Азара не успела среагировать: тварь с визгом кинулась на мальчишку, разрывая его лицо когтями. На его вопли прибежал один из Хранителей; существо двинулось на него.

— Стой, не трогай!

И та послушала, за что и поплатилась жизнью.

Девушка моргнула, прогоняя видение. Существо не хотело зла, оно лишь защищало. Как и Азара сейчас — шла защищать Криса, хотя сама едва понимала зачем.

— Пришла поглазеть? Или поможешь? — Крис сидел на каменном полу, прижимая окровавленный платок к губе. Всё лицо в ссадинах, но на костяшках следов не было.

— Тебя избили?

— Гостеприимно поприветствовали, напоминая, кто я.

— Вставай, мы уходим. — Стены по бокам начинали давить, сознание плыло.

Она схватила его за руку, рывком поднимая к себе. Начи-

нало мерещиться, что каждый камень в темнице дышит ей в затылок могильным холодом, а по углам шевелилась тьма, будто сама Бездна клубилась и пульсировала в такт её сердцу. Изнутри нарастал зов — низкий и настойчивый.

Зажмурившись на секунду, Азара впилась ногтями в ладонь. Крис лишь вопросительно смотрел на неё, но ничего не спросил, только кивнул на выход:

— Уйдём скорее.

По пути обратно девушка наконец позволила себе выдохнуть:

— Ты не сказал мне, что Авалита — дочь короля. Такой информацией стоило бы поделиться, прежде чем мы начнем её спасать, знаешь ли.

— А ты спрашивала? — он отвёл взгляд.

— В Цитадели никто не знает, что у короля была дочь.

— Есть, — поправил Крис. — Не была. Есть. Он отрёкся от неё, как от прокажённой. Смолдер мог бы забрать её, прислать армию побольше, сжечь наши границы, вырвать силой. Но нет. Он просто вычеркнул её как ошибку в свитке. Потому что для него честь не в том, чтобы спасти дочь, а в том, чтобы сохранить лицо. И теперь она там, в этом склепе, ни живая ни мёртвая.

— За что ты её полюбил? За то, что бросила свой народ ради тебя? Пожертвовала собой? За что именно?

— Азара, любят не за что-то... Авалита — моя Залинема. Азара вопросительно подняла бровь.

— Есть такой цветок, — пояснил он, не глядя на неё. — Растёт в горах, где вечная мерзлота сменяется горячими потоками лавы. Говорят, он появляется только раз в несколько тысяч лет, в ночь полнолуния, когда три луны выстраиваются в линию. Серебряные лепестки его с алыми прожилками, словно по нему стекает кровь, а в центре — сияние, похожее на солнечный свет, запёртый в кристалл.

Он замолчал, провёл рукой по лицу.

— Многие охотятся за этим цветком, но тщетно, ведь стоит только подойти ближе, протянуть руку, вдохнуть аромат — и ты умрёшь в муках. Поры лепестков выделяют яд, который не имеет противоядия, проникает в кровь, останавливает сердце. Ты чувствуешь всё до последней секунды, как тело предаёт тебя, как лёгкие отказываются дышать, как мир сужается до одного-единственного вопроса: зачем я подошёл?

Серебристые глаза Криса, как те самые лепестки, горели светом, отчего на миг перехватило дыхание.

— Я вдохнул этот яд и не жалею, потому что она стоит того, чтобы умереть.

«Так вообще бывает?»

Девушка подняла взгляд на избитого, сломленного мужчину, что сражался за право существовать с самой жизнью. Внутри неё боролись страх и то чувство, что она испытала, когда тварь из её детства, а затем и на поляне, коснулась её руки. Сходство.

— Я помогу тебе, — неожиданно даже для самой себя произнесла.

— Ты... серьёзно?

Вместо ответа Азара протянула ему руку, сжала его всё ещё дрожащие пальцы, и он пожал в ответ.

— Странно всё это.

— Что именно?

— Меня впустили без вопросов, без проверок, как будто ждали. Это не их стиль.

Азара нахмурилась, вспомнив холодную аудиенцию:

— И выпустили тоже подозрительно быстро. Хотя, может, это из-за того, что именно я попросила.

— Есть такое. Может, её папаша наконец одумался? — Крис усмехнулся, но как-то нервно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.